

Глава 317: Взросление Бин

Ей было любопытно, и она без устали утирала слезы Е Сяо чистой белой салфеткой, хотя никогда не могла их вытереть...

Следуя инструкциям Сун Цзюэ, она приготовила миску теплой воды, чтобы Е Сяо выпил ее всю. Это спасало Е Сяо от сухости в глазах.

Первые несколько дней Сун Цзюэ волновался, что это может повредить глазам Е Сяо. Убедившись, что Е Сяо действительно культивирует особое боевое искусство, он начал смачивать глаза Е Сяо водой. Глаза были в безопасности, но надо было учитывать обезвоживание.

Это будет эпичная насмешка... если он погибнет из-за обезвоживания, вызванного плачем!

Е Сяо пытался возражать, но потерпел неудачу, поэтому ему приходилось пить воду до рвоты. Слезы стекали в миску, и он выпивал ее снова, а потом она опять наполнялась слезами.

Он уже миллион раз проклял это боевое искусство!

«Что, блин, за боевое искусство! Как мне сохранить достоинство...»

Ближайшие несколько дней лорд Е ни на секунду не выходил из дома. Этот период стал временем, когда Е Сяо вел себя наиболее послушно, чем когда-либо в жизни!

Он не покидал даже комнату.

Так прошло четыре дня!

Сун Цзюэ не мог не думать, что неудача никогда не приходит без удачи. Он не ожидал, что молодого господина дома может спасти плач. Если бы он знал об этом раньше, он был лично это устроил. Дуракам везет!

Эти дни у Е Сяо было много свободного времени. Единственным человеком, которого он мог видеть, была Бин. Е Сяо решил смириться: «Должно быть, Бин будет комфортно. Если она узнает меня чуть больше, не думаю, что это так страшно. Ей ведь не больше девяти...»

Плача, лорд Е обучал Бин.

Хм, он просто продолжал ее учить...

В слезах, которые он выплакал за четыре дня, можно было захлебнуться и утонуть! Несмотря на это, после его напряженно круглосуточной работы, разум Бин стремительно развивался.

Е Сяо ощущал то же самое.

Казалось, что Бин выросла на четыре года.

Кажется, теперь она знала гораздо больше, и ей нужно было все обдумать.

Четыре дня назад Бин не могла крепко спать, если с ней не было Е Сяо. Она всю ночь вертелась, отправлялась в объятия Е Сяо и лишь потом засыпала.

Но три дня назад Бин стала смущаться... У нее появились сомнения.

Лицо ее покраснело, взгляд стал мягким и нежным. Он пробуждал в Е Сяо желание стать чудовищем...

Два дня назад Бин начала вести себя, как взрослая девочка. Когда она говорила, то краснела, поэтому молчала, даже если ей было что сказать. Это лишь придавало ей привлекательности. Это правда наталкивало мужчин на неправильные желания...

Накануне... Е Сяо видел, что Бин хочет оставаться в его объятиях, но уже может сдерживаться. Сдерживая желания, он решительно отказалась спать с Е Сяо. Е Сяо лишился своей приятной службы...

И вот...

Слезы Е Сяо наконец остановились.

Выглядело это не очень хорошо. Глаза у него были донельзя красными, и выглядел он, как изнасилованная девушка, которая долго плакала...

- Мой лорд, Бин хчоет... Но... - покраснела Бин. Она комкала одежду миниатюрными руками. Она произнесла:

- Просто... Интимный контакт между мужчиной и женщиной непристойен... Это...

Е Сяо был поражен: «Что? Интимный контакт это...? Разве это не то, чему я ее вчера учил? И теперь она пользуется этим поводом, чтобы отказать мне? Я просто хотел поцеловать ее в награду. Ничего такого я не думал»

Е Сяо всегда награждал Бин.

- Бин, когда ты становишься лучше, брат Сяо в качестве награды целует тебя в щеку.

Бин так радовалась награде. Всякий раз, когда она становилась умнее, она вплотную подходила к Е Сяо с выражением «поцелуй меня». Приблизившись, она закрывала глаза и ожидала награду.

А потом все поменялось. Стесняясь, она сидела с покрасневшим лицом и ждала, когда Е Сяо подойдет и поцелует ее...

Сейчас она фактически отказалась от «награды». Эту «награду» молодой злодей вручал, пользуясь своим положением.

«Привычка придает вещам естественность, не так ли? Или на Бин это не работает?»

- Что? – посмотрел Е Сяо на Бин.

Волосы Бин были собраны в высокий хвост. Взгляд ее изменился, а лицо покраснело.

То есть: «Душа ее ясна, а кости будто из нефрита. Лицо ее похоже на цветок, а брови напоминают листья ивы. Должно быть, она самая красивая на небесах, и должна быть первой красавицей в мире смертных».

- Ничего! – застенчиво сказала Бин, опустив голову. – Но если ты действительно хочешь... Бин никогда, никогда не откажется... Но... Но...

Несколько раз повторив «но», она снова покраснела. Она пыталась что-то сказать, но не говорила.

- Понимаю... - осенило Е Сяо. Он громко засмеялся:

- Моя Бин выросла. Теперь она большая девочка... Теперь она краснеет. Ха-ха-ха...

От смеха Е Сяо Бин застеснялась еще сильнее. Покраснело не только лицо, но и шея. Она робко помялась на месте.

Е Сяо улыбнулся и сказал:

- Раз Бин выросла, теперь ты должна быть более разумной, и как моя награда может быть неуместной. Хм. Дай подумать... Как мне награждать тебя теперь?

Бин смущенно улыбнулась. Посмотрев на Е Сяо, она сказала:

- Если ты действительно хочешь дать мне... эту награду... Бин... будет рада ее принять...

Последние слова она произнесла голосом, похожим на комариный писк. Опустив голову, она зарылась лицом в высокие груди. Она не хотела поднимать голову.

Е Сяо сказал:

- Нет. Ты сама сказала. Это неправильно, поэтому надо внести изменения...

Бин облегченно вздохнула. Во взгляде у нее мелькнуло разочарование. Она сказала:

- В любом случае... Бин... твоя девушка. Когда ты хочешь ко мне прикоснуться... ты можешь прикасаться... Другие мужчины не могут дотронуться даже до моих волос!

Она сказала это с заметной застенчивостью. Но все же прозвучала решительно и убедительно. Видимо, она говорила правду.

Она так считала и не могла этого изменить!